

ПРОЩАНИЕ

В древности у египетских и палестинских монахов был обычай – на весь Великий пост, на все сорок дней покидать свой монастырь и уходить в пустыню. Кто-то брал с собой сухари и сушеные финики, кто-то не брал ничего. После сорока дней, проведенных в суровой, почти безжизненной пустыне, они возвращались, стекались с разных сторон в свою обитель, чтобы вместе праздновать Вход Господень в Иерусалим и совершать службы Страстной седмицы. Покидая монастырь, все не только просили прощения друг у друга, но и *прощались* друг с другом: он не знали, вернутся ли вновь, выдержат ли этот духовный поединок со страстями и сатаной. Возвращались не все: испытание пустыней не всякому оказывалось под силу.

Этого обычая давно нет. Но монахи, и вместе с ними все православные христиане продолжают совершать сорокадневный Великий пост, который, собственно, единственный восходит к апостольской традиции. Это – ежегодное время борьбы со страстями, углубления в себя и в Писание, время внутреннего молчания, исихии. «Пост есть удержание от многословия», - говорит преп. Иоанн Лествичник.

Другие многодневные посты – Рождественский, Петров, Успенский – возникли у христиан гораздо позднее, уже в средние века. Великий же пост, или, как мы его еще называем, святая Четыредесятница, имеет даже не апостольское, а еще более древнее – ветхозаветное происхождение. Сорок дней пребыл Моисей в общении с Богом. Взойдя на вершину Синая, мог ли он там питаться чем-то иным, кроме слова Господня, которое, еще не будучи записанным на бумаге чернилами, было обращено к нему непосредственно из уст Божиих, их самой глубины синайского мрака. «...И был Моисей на горе сорок дней и сорок ночей» (Исх. 24:18). Для него, как позднее для царя Давида, слово Господне было «лучше меда устам» (Пс. 118:103). Постился сорок дней пророк Божий Илия, постились многие израильские пророки и праведники. В пустыне, в посте и молитве, непрестанно пребывал Христов предтеча Иоанн. Именно постом готовится человек к общению с Господом, именно постом усиливается молитва. И наоборот, лишение себя телесной пищи, сопровождаемое молитвой, может пробудить алкание пищи духовной – спасительного слова Божия. «Не хлебом единым жив будет человек, но всяким глаголом, исходящим из уст Божиих» (Мф. 4:4), - отвечает Христос наущениям сатаны сделать камни хлебами. Там, в Иудейской пустыне, куда возвел Его Дух Божий, Спаситель выдержал это сорокадневное искушение. Он научил нас всякое искушение сатаны отвергать словами Писания. «Ум

должен плавать в словах Писания», - говорит учитель русского монашества св. Игнатий Брянчанинов. Евангелие и весь опыт христианского подвижничества побуждают нас следовать Христу. Дух Божий влечет нас в пустыню для нашего испытания и укрепления, пусть даже эта пустыня находится в самом чреве большого города.

Наше тело так тесно связано с душой, что все, что с ним происходит, не может не иметь душевных, и даже духовных последствий. Одна древняя христианская притча сравнивает плоть с необъезженной лошастью, душу – со всадником, а пост – с уздечкой. Уздечка – орудие управления, и стоит всаднику ее выпустить, как лошадь понесет его туда, куда ей хочется. Также и пост – уздечка для необузданной плоти и ее желаний. Она необходима, чтобы, по выражению апостола Павла, «жить по духу», «не исполнять вожеланий плоти». Итак, цель поста – установить господство духа над плотью. Плоть должна быть во всем послушна духу, а наш дух – Духу Божию. Таков замысел Творца о устройении человека.

Если бы мы на кануне каждого Великого поста ставили себе задачей победить хотя бы одну из страстей, тиранящих нас – гордость, жадность, блуд и прочее – мы бы давно были от них свободны. Великопостное время призывает нас отрезвиться, пробудиться, освободиться от того духовного сомнамбулизма, в который погружает нас окружающий мир.

Молитва – словно птица, учат древние церковные учителя. Два крыла ее – пост и милостыня. Чтобы молитва могла воспарить к небу, она должна сопровождаться постом и милостыней. Сердце милующее любит и жалеет каждого человека, и не только человека, но и все творение Божие, учил сирийский отшельник VII века преподобный Исаак. Святитель Иоанн Златоуст (IV век) главное предназначение поста видит именно в милостыне. Этот великий византийский проповедник поощряет нас во время поста, если мы не можем совсем воздержаться от пищи, покупать только самую дешевую пищу – чтобы сэкономленные деньги раздавать нищим. Это созвучно и библейскому представлению о посте. Пророк Исайя провозглашает от лица Божия: «Вот пост, который Я избрал: разреши оковы неправды, развяжи узы ярма, и угнетенных отпусти на свободу, и расторгни всякое ярмо; раздели с голодным хлеб твой, и скитающихся бедных введи в дом; когда увидишь нагого – одень его... Тогда ты воззовешь, и Господь услышит» (Ис. 58:6-9). Однажды в Оптину пустынь приехала одна светская дама, чтобы выяснить, чего нельзя есть Великим постом. Мудрый старец ответил ей: «Людей не ешь». Пост – не физиологическая процедура, пост – покаянное приготовление души к встрече с Богом и ближним, взыскание Бога и ближнего. Без такого настроения наш пост – мерзость для Бога. Это и вообще не пост: голодают и йоги, и блокадники, и да-

мы, желающие похудеть. Назовем ли мы их постниками? Не будем же уподобляться фарисею, этому великому «постнику» из евангельской притчи.

Пост мы называем духовной весной. Здесь в Португалии снега нет, а в России весна – это когда сходит снег и земля показывает свои язвы, всю свою неприглядную, покрытую мусором наготу, ласковым лучам солнца. Под действием этих лучей земля возрождается, и очень скоро вся она покрывается зеленью и цветами.

Христа мы называем Солнцем правды. Потому что Великим постом вместе со всей природой пробуждается и наша душа.